

МАРИНА ОДИНЦОВА

ПУТЕШЕСТВИЯ В МИФЫ: КОСА БОГИНИ РАДЫ

магические решения

Марина Одинцова

Путешествия в мифы: Коса богини Рады

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8233002
ISBN 978-5-4474-0128-3*

Аннотация

Сказочная сага “Путешествия в мифы” познакомит юных читателей с богатым миром мифов и легенд разных народов земли. Каждая новая ее часть расскажет о том, как в давние времена люди видели Вселенную и объясняли её устройство. А начинается эта волшебная история с погружения в древнеславянскую мифологию. Ведь ее несправедливо обходит стороной школьная программа, нет современных мультфильмов и кино, которые могли бы увлечь детей в этот богатый, глубокий и бесконечно прекрасный мир наших предков. Из истории дети много узнают о богах Древней Греции, о легендах Древнего Рима. Но много ли имен славянских богов могут они назвать? Могут ли рассказать о том, каким представляли окружающий мир наши предки? Как они объясняли сотворение мира, природные стихии и смену времен года? Первая часть саги открывает дверь в мир мифов древних славян, в основе ее сюжета лежит миф о женитьбе славянского бога Крышня на прекрасной богине Раде. А что скрывается за этой магической историей ищите внутри...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Марина Одинцова Путешествия в мифы: Коса богини Рады Сказочная история

Глава 1

Эта история (впрочем, как и все необыкновенные исто-

рии), произошла под самый Новый Год. Она могла бы случиться и гораздо раньше. Например, весной, когда маленькие чудеса приключаются вокруг каждое мгновение. Когда прорвав крепкую корку льда, еще вчера хрустевшую под ногами, на свет прорывается первый звонкий ручеек. А проклюнувшийся сквозь снег робкий подснежник – это ли не чудо? Она могла бы случиться и летом. Ведь только в это время года каждый день – это сплошное приключение. И за чудесами даже не надо охотиться – стоит только заглянуть под кустик клубники, достать со дна облизанное морем разноцветное стеклышко или подсмотреть, как на восходе лютики открывают свои цветки навстречу солнцу. Таких диковин бесконечное множество, стоит только присмотреться. Они окружают нас повсюду, а иногда прямо так и просятся на ладонь.

Но, пожалуй, только в Новый Год случаются чудеса необъяснимые, не поддающиеся (к счастью) никакой логике. Только когда невидимые Часы отсчитывают последние мгновения уходящего года, чтобы посадить на Трон Времени нового правителя, воздух наполняется настоящим волшебством. Стоит только вдохнуть глубже, как вихрь чего-то неопишимо чудесного захватит тебя в свой сумасшедший полет. И если уж не сам Дед Мороз в виду его занятости, так кто-нибудь из его ближайшего окружения обеспечит тебе новогодние приключения.

Маленькая Лео обожала Новый Год с самого первого вос-

поминания о нем. И даже свой день рождения не ждала с таким нетерпением. Как же любила она первые искорки предпраздничной суеты, когда дом неспешно наполняется украшениями. И каждый день то там, то здесь можно было неожиданно обнаружить вестников долгожданного торжества. Каждый день она замечала, как среди обычных покупок вдруг появлялась подарочная лента или разноцветные коробочки, холодильник наполнялся пестрыми баночками с вкуснятиной к праздничному столу, а на окнах развешивались разноцветные гирлянды. Теперь они будут мигать и днем и ночью, и Лее будет совсем не страшно засыпать. Самым долгожданным и радостным событием для Леи было появление в доме живой елки. Каким сладостным было ожидание торжественного момента, когда замерзший красноносый папа с мороза заносил в дом настоящее чудо. Комнаты наполнялись хвойным ароматом самого Нового Года, отчего в доме становилось еще уютнее. Все домочадцы начинали суетиться, споря о том, где поставить елочку в этом году, и поспешно доставали игрушки и мишуру, чтобы поскорее нарядить красавицу. Так повелось, что у каждого члена семьи была своя любимая елочная игрушка, а также неприкосновенное право повесить ее в любое место.

Лея обожала абсолютно все игрушки и не торопилась их развешивать. Ей нравилось искать на дереве определенное местечко для каждой, попутно разговаривая с ней и знакомя с «соседями» по ветке.

– Ты, зайка, будешь жить здесь, рядом с космонавтом. Не ругайтесь и ходите друг к другу в гости, если вам станет скучно, – приговаривала Лея, вешая очередную игрушку.

Под этот новый год, в декабре, Лее исполнилось 6 лет. Она еще не ходила в школу, но почти каждый день Лея занималась в музыкальной школе и посещала кружок танцев. Но и без того у девочки было множество важных дел. Лея очень любила копаться в учебниках старшего брата, разглядывая картинки и спрашивая его обо всем, что ей было не знакомо, листала папины газеты, помогала маме на кухне готовить разные вкусности, в сотый раз перекладывая и изучая карточки с рецептами в ее тетради. Большой поджаристый гусь с бумажными цветами на ножках, хрустальные вазочки с ананасами и розочкой крема, пышущие жаром пирожки, рулетики с разнообразными начинками – все эти карточки были такие красочные и аппетитные, что Лея каждый раз давала себе обещание когда-нибудь приготовить все эти рецепты разом на чей-нибудь день рождения.

А пока она часто помогала маме отмерить муки для теста или вырезать печенье формочками-зверюшками. Серьезных дел на кухне ей пока не доверяли. Но что-что, а печь кексы Лея умела лучше всех шестилетних девочек на свете. Шоколадные с кремовыми шапочками, лимонные с начинкой или ванильные с изюмом Лея могла испечь с закрытыми глазами. К выпечке кексов она подходила крайне творчески, пекла их по разным случаям, от чего они никогда не случались одина-

ковыми. И для самого начинающего кондитера каждый новый кекс был как маленький сюрприз – никогда не знаешь, каким он будет в этот раз: мягким или не очень, сладким или чересчур, выйдет ли поджаристая корочка. Но каждый раз они получались очень вкусными, за что кексы Леи обожала все ее семья.

В саду возле дома Лее тоже приходилось решать много важных дел. Проверять, не созрела ли еще ягодка морошки, появившаяся не так давно на кустике за папиной мастерской, здороваться с сосенкой, одиноко растущей на самом краю сада (ее посадили, когда родилась Лея, так что они были почти ровесницы). Продолжать поиски белого песка для строительства нового замка в песочнице, а также обязательно посещать все секретные грибные места – вдруг уже выросли новые грибы? Надо сказать, что места, где растут грибы в саду, знала только Лея. Она часто приходила на мамину кухню с маленьким ведерком полным сыроежек и даже небольших боровичков, но и этого количества хватало на жаркое для всей семьи. Все взрослые искренне удивлялись, где малышка каждый раз собирает такой щедрый урожай. Конечно же, весь этот список важных дел в зимнее время откладывался в долгий ящик, а появившуюся уйму времени Лея тратила на занятия музыкой и игры в доме.

Музыкальная школа была для девочки почти вторым домом. Лея обожала в ней все, даже вешалки в раздевалке, сделанные в форме скрипичных ключей. Ей нравилось разгля-

дывать пианино в разных классах – она знала каждое как отдельного человека. И все они были такие разные по звучанию и по характеру: один инструмент казался ей звенящим и юным, а другой напротив – сварливым и грозным. Ей нравился этот нескончаемый винегрет из звуков, гамм и распевającychся голосов, наполняющие стены школы. Казалось, приди сюда глубокой ночью, и услышишь все то же «бо-би-бо-би-бо» – так распевался школьный хор перед занятием. Ей нравилось ходить по длинному коридору школы, прислушиваться, какое музыкальное произведение звучит за дверью класса, и угадывать, на каком инструменте его играют. Даже на ненавистные всем детям уроки сольфеджио Лея ходила с радостью, потому что во время перемены все ученики собирались вокруг фортепиано и наперебой играли песни из известных фильмов и сериалов. Такие произведения, конечно же, не входили в школьную программу. Дети подбирали их сами. Поэтому удивить кого-то на слух подобранной мелодией было делом особой важности и всеобщего признания. Лея стеснялась садиться за инструмент, еще и потому что была самой младшей в своем классе. Ей было тяжело пробиться к пианино сквозь толпу орущих одноклассников. Только иногда она молча садилась играть в те редкие минуты, когда пианино оставалось свободным, и уже через несколько мгновений все ребята окружали ее, чтобы послушать и угадать песню, которую играла девочка.

Вообще Лея никогда не хвасталась и не стремилась вы-

ставить свои умения на показ. Ее привычки и поведение отражали ее «северную» внешность – длинные русые волосы, большие зеленые глаза и маленький кукольный носик, любопытно задранный кверху. Она была среднего роста (на линейке в детском саду ее ставили пятой по росту среди девочек), худощавой и всегда немного бледной. Взрослые часто называли ее красоту «холодной». Но холодность эта была не только во внешности девочки. Она никогда не была выскочкой, Лея была жизнерадостной, но часто ее можно было увидеть молчаливой и какой-то загадочной. Как и у любого ребенка у Леи были свои тайны и секреты, которые она не раскрывала никому, отчего они казались ей много волшебнее. Она была ребенком со взрослыми глазами, ребенком, который любил подолгу смотреть в окно.

– А тебя, Снежинка, я повешу рядом с заснеженным домиком. Видишь, его дверь открыта, и ты в любой момент можешь зайти в него погреться. – Лея развесила почти все свои игрушки, оставив самые любимые напоследок. Коллекция изумительных разноцветных шаров Лее досталась от бабушки, которая собирала их по всему свету и много

лет подряд привозила новогодние шары из разных стран, где ей довелось побывать. Шары были потрясающей красоты, и с бережностью к ним относилась не только Лея, но и вся семья. Ведь это была реликвия бабушки, а каждая игрушка из этой коллекции – это отдельная история, связанная с загадочными странами и дальними путешествиями, благода-

ря которым они попали в этот дом. В отдельной коробке, как предметы особой важности, эти игрушки хранились уже много лет.

Здесь был невероятной красоты шар, купленный в маленькой лавке, затерянной среди таинственных дворов Каира: уникальная вещица хотя бы потому, что в Египте не растут ели, чтобы украшать их к Рождеству. Он был расписан вручную по чьему-то особому заказу, но покупатель так и не пришел за ним, так он и дождался бабушку Леи. Между изящными восточными вензелями, расписанными золотой краской, на шаре красовались две худосочные черные кошки с миндалевидными глазами, золотой полумесяц со звездой – символ мусульманской веры, и выпуклый сфинкс, для которого автор почему-то выбрал глубокий изумрудный цвет.

Шар, привезенный бабушкой из Греции, куда она ездила, будучи еще совсем юной, был полностью покрыт небесно-голубой краской. На этом матовом непрозрачном фоне тонкой кистью с белой краской искусный художник нанес богиню с длинными вьющимися волосами и покатыми женственными плечами, оливковую ветвь, маленький храм, на котором можно было разглядеть несколько миниатюрных колонн, православный крест, корабль с двумя рядами весел, солнце и, кажется, всю Грецию в миниатюре. Рисуночки были совсем маленькими, но четкими. А если покрутить шар в руках, казалось, каждый раз появляются все новые и новые картинки, которые можно было разглядывать бесконечно.

Больше других маленькой Лее нравился шарик, когда-то приехавший вместе с бабушкой из Индии, куда она ездила несколько раз уже в зрелом возрасте за «горсточкой истинной радости жизни», как любила говорить бабуля. Эта игрушка была покрыта сложными невероятной красоты узорами всевозможных цветов, где сочный зеленый цвет свежескошенной травы плавно перетекал в ярко-малиновый, будто выдавленный из спелых ягод. А жгучие оранжевые всполохи встречались в огненном танце с алыми брызгами. Этот пестрый шар-павлиний хвост хотелось бесконечно крутить в руках, наблюдая как один цвет перетекает в другой. Этот шар был подлинным буйством цвета, радугой на ладони. Казалось, что кусочек самой Индии оказался запертым в этом маленьком шаре и рвался наружу, взрываясь всевозможными цветами.

А вот игрушка, привезенная бабулей из Ирландии, была, напротив, совсем простой на первый взгляд. Лея помнила, как в своих рассказах о путешествиях в эту страну бабушка всегда называла Ирландию «изумрудом в оправе из холодного серебра». Таким был и этот прозрачный шар – из красивого стекла глубокого темно-изумрудного цвета, с тоненькими полосками, искусно прорисованными серебристой краской. А на самой макушке красовался изящный листик клевера. Конечно же, четырехлистного – на счастье.

Лея аккуратно достала первый шар и, прежде чем повесить его на ветку, решила внимательно разглядеть его. Эту

игрушку бабушка Лея привезла из своего длинного путешествия по России. Она рассказывала, что не покупала его, а увидела на елке в одном из музеев города Углича. Шар был не старинным, не представлял никакой исторической ценности, но невероятно красивым: на прозрачном белом стекле рукой виртуозного мастера серебряной краской были вырисованы узоры, как те, что мы видим на замершем окне зимним морозным утром. Рассматривая подолгу эти волшебные рисунки на окне Лее всегда казалось, что это невозможно повторить. И сколько ни старайся, никогда человеку не удастся приблизиться к мастерству самой Природы. Но вот он, в ее ладошке, хрупкий и сказочный. Будто бы сам Дедушка Мороз дыхнул на этот шар, заставив застыть навечно волшебный ледяной узор.

Лея разглядывала этот узор, пытаясь проследить, где начинается и куда убегает снежная завитушка, как вдруг рыжий кот Папирус проскользнул под ее рукой, выгнув спину и выпрашивая ласки. Игрушка пошатнулась в руке девочки, выпала и с хрустом разбилась об пол.

– Ах! – вскрикнула Лея. – Папирус! Ну как же?! И от досады уже была готова залиться слезами, как вдруг увидела, что среди осколков лежит пожелтевшая бумажка, скрученная в тоненькую трубочку. Смахнув проступившие слезы, Лея схватила находку и нетерпеливо раскрутила записку. Знакомый почерк заставил ее прийти в себя и сосредоточиться на содержимом. Красивые ровные буквы нельзя бы-

ло спутать ни с чем – это был почерк ее бабушки, а послание гласило: «Милая Лея, мое самое дорогое сокровище, я знаю, что это небольшое письмо попало к тебе в руки ценной небольшой жертвы, но, поверь, оно стоит того. Ведь все хорошее, что есть в нашей жизни, тебе удастся заполучить, только отдав что-то ценное взамен – свое время, свой ум, свою красоту, да много чего. Все в этом мире находится в балансе и равновесии. И когда ты поймешь это, моя маленькая умничка, ты ни за что не будешь расстраиваться маленьким потерям. Пусть мой шар станет началом этого длинного пути. Я прожила долгую жизнь и хотела бы поделиться с тобой всем, чем она успела одарить меня. Я отдала бы тебе все, не задумываясь ни на секунду. Но так заведено, моя любимая внученька, что через все в этой жизни ты должна пройти сама – через радости и трудности, через разочарования и всплески неопишуемого счастья, ты должна открыть эту жизнь самостоятельно, без чьей либо помощи. Ты должна пройти его, чтобы понять однажды, что важен только сам путь. Ты поймешь, что Прошлого не изменить, Будущего не открыть, есть только Сегодня. Я, твоя любящая и совсем не старая бабушка, хочу для тебя только одного – люби этот путь, что бы на нем не происходило. Не переставай верить в его важность и правильность и никогда не уставай ему удивляться. Искренне. Иди с Богом».

Ниже, совсем мелким почерком была приписка: «P. S. Сохрани эту записку, она – твой билет. За полчаса до полуночи

выйди на крыльцо. Одень теплые носки. Твоя бабушка».

Позабыв о том, что собиралась плакать, Лея убрала все осколки и направилась в свою комнату. Надо было подумать обо всем случившемся. Перед тем как подняться на второй этаж, девочка заглянула под елку и, убедившись, что Дед Мороз с подарками еще не приходил, отправилась к себе.

Итак. Бабушка была в отъезде, расспросить ее обо всем сегодня не было возможности. Что все это могло означать, и каких сюрпризов можно было ожидать от непредсказуемой бабули? Лея раздумывала обо всем, одновременно раскладывая вещи на кровати. До полуночи оставалось еще чуть больше часа, а Лее нужно было успеть покормить кота, пожелать родителям спокойной ночи, уложить самую большую куклу в постель (вместо себя), собрать вещи и корзинку с кексами – в общем, дел было невпроворот, и девочка безотлагательно ими занялась.

Когда Лея возилась на кухне, хлопнула входная дверь: это родители вернулись из гостей. Они были у друзей в соседнем доме. В обычное время они вряд ли бы позволили себе засидеться в гостях так долго. Но канун нового года вносил свои правки буквально во все, даже в самый привычный ход вещей. Мама Леи обычно укладывала спать свою маленькую дочь гораздо раньше, но в эти предновогодние дни даже самому младшему члену семь было позволено смотреть телевизор без ограничений, весь день ходить в пижаме и ложиться спать, когда ей заблагорассудится. Мама Леи в канун

новогодних праздников превращалась в совершенно счастливое и беззаботное существо, потому как сама любила это время года. Все члены семьи об этом знали, любили ее такой, а ее трое детей воспринимали свою мать в такие моменты, как старшую сестру. Потому как что это за мама, которая ничего не запрещает и балуется похлеще своих собственных детей? Папа чмокнул дочку в лоб и ушел переодеваться в спальню. Остаток вечера он решил потратить на хорошее кино. Мама прошла в кухню.

– Лея, принцесса моя, вот ты где! Дай я тебя поцелую, – мама схватила Лею под руки, закружила вокруг себя и прежде чем поставить девочку на пол, крепко расцеловала все ее милое личико. – Жаль, что ты не пошла к тете Тамаре и Мишеньке с нами. Ты бы могла развеселить его немного, он такой грустный в эти дни, несмотря на все старания мамы. Она замечательно украсила дом, а вместо елки они нарядили настоящую пальму, представляешь? Притащили ее в комнату прямо в кадке, развесили гирлянды и насыпали искусственный снег. Тебе надо обязательно к ним зайти и посмотреть на это.

– Почему же Миша грустит? Опять из-за дяди Толи? Он не приедет, да?

– Похоже, что так, родная. Мишенька очень ждал папу на новый год, но все к тому, что он останется на Востоке еще как минимум на полгода. Сходи к нему завтра, угости кексами, ладно? Надо будет ему купить какой-нибудь подарок.

Напомнишь мне, когда пойдем по магазинам, ладно, лапуль?

Миша был хорошим другом Леи и самым необычным мальчиком из тех, кого она знала.

– А давай-ка попьем с тобой чаю, и ты расскажешь, чем занималась, пока нас не было, как тебе такая идея? – задорно спросила мама.

– Мамочка, я сегодня так устала, – ответила Лея, хотя ей так не терпелось рассказать обо всем, что случилось вечером. Но она знала, что сделай она это, и мама захочет выяснить, что на этот раз придумала неугомонная бабушка, и вероятнее всего помешает всем планам. – Я, пожалуй, пойду к себе, а завтра тебе все расскажу, ладно?

– Конечно, зайчик. Пойдем, я уложу тебя, – взявшись за руки, они отправились наверх.

Мама Леи знала много разных колыбельных, и с самого детства пела их своей маленькой доченьке. На украинском, на белорусском, на английском или испанском, грустные и смешные, старинные и современные – все зависело от настроения ее или Леи. Лея уже лежала в кровати под большим теплым одеялом, взяв мамину ладонь в свою руку, и наслаждалась ее тихим, но таким нежным и родным голосом.

– Row, row. Row your boat gently down the stream... Merely, merely, merely, merely, life is but a dream¹, – голос мамы как

¹ Плыви, плыви в своей лодочке Вниз по течению... есело, весело, весело, весело, изнь – всего лишь мечта (англ. дет. песенка)

будто сам покачивался в лодке, неспешно плывущей по реке жизни.

Это была одна из самых любимых песенок Леи. Она успокаивала ее, делая все проблемы и заботы такими смешными. Как любила засыпать маленькая Лея под монотонную мелодию песенки, она звучала почти как заклинание, которое надо было произносить перед сном, чтобы все тревоги остались в дне вчерашнем.

Тем тяжелее было Лее сейчас молчать и притворяться спящей. Она никогда не обманывала маму (ну разве что в количестве съеденных конфет). И только страх разрушить бабушкин план и предстоящее приключение заставлял ее держать рот на замке. Она закрыла глаза и отпустила мамину руку. Мама оставила ночник включенным, поцеловала малышку в лобик и вышла, прикрыв за собой дверь. «Прости меня мамочка, я обязательно расскажу тебе все завтра же», подумала Лея и скинула с себя одеяло. На часах была половина двенадцатого ночи.

Глава 2

Сегодня Лее повезло. Все раньше обычного разбрелись по своим комнатам. И, хотя дом еще был наполнен звуками и приготовлениями ко сну, на лестнице Лея никого не встретила. Оставив вместо себя под одеялам свою самую большую куклу, Лея одела теплые и удобные вещи, накинула коротенькую шубку и, прихватив корзинку со своими кексами, без пяти двенадцать вышла на крыльцо.

Холодная декабрьская ночь заставила девочку поежить-

ся, но никак не испугаться. Ведь в декабре, как ни в какие другие месяцы, ночь не нагоняет страха и желания поскорей спрятаться в доме. Наоборот – декабрьские предновогодние ночи кажутся уютными и обволакивающими своим волшебством. На соседских домах радостно поблескивают гирлянды, рядом красуются наряженные деревья, и во всех дворах горит свет. Жильцы почему-то ложатся спать позже обычного, отчего в окнах мелькают тени людей и мигают работающие телевизоры. Лея стояла на крыльце, укутанная этой магической ночью, и счастливая от предвкушения надвигающегося приключения. Она взглянула на соседский дом, уже погружившийся в сон, и вспомнила мамины слова про своего друга Мишу. Лее не хотелось, чтобы хоть кто-нибудь грустил в новогоднюю ночь, тем более он. «Вот бы его папа взял и вернулся», – подумала Лея, – «и почему у взрослых все так сложно?»

Ровно в двенадцать бесшумно, почти без единого звука, к дому подъехали огромные необыкновенной красоты сани, запряженные тремя белыми лошадьми с серебряными гривами. Сани были крытые и расписанные бело-голубыми узорами, словно кто-то дыхнул на них своим ледяным дыханием, отчего рисунок застыл навечно. Из ноздрей лошадей валили клубы пара, а в упряжке сидел человек в огромной шубе с поднятым воротником, отчего Лея даже не могла разглядеть его лица. Завороженная, она стояла без движения, как вдруг распахнулась серебряная дверца, и из саней выглянул

мальчик:

– Ну что же ты стоишь, садись скорее, мы итак уже сильно опаздываем! А все из-за Агаты – собиралась дольше положенного, как всегда.

Мальчик протянул Лее руку и, наступив на подножку, она мигом забралась в сани. Внутри оказалось также красиво, только еще и тепло, а на сидениях лежали мягкие одеяла. Как только дверь захлопнулась, Лея почувствовала, что сани тот час тронулись с места. Но их ход был настолько плавным и бесшумным, что нельзя было разобрать – они едут по заснеженной дороге или летят.

– Меня зовут Блюмарин, – улыбающийся мальчик протянул Лее свою руку. – А это моя старшая сестра Агата – упрямая и занудная.

– Заткнись, Марик, иначе я тоже много всего интересно про тебя расскажу. Например, как ты боишься змей, даже самых маленьких и безобидных. Даже когда их по телевизору показывают, – засмеялась Агата.

– Какие у вас красивые и необычные имена, – смущенно сказала Лея, – я таких не встречала.

– А, да, это все папа – любитель минералов и геологии. Он вообще хотел меня аквамарином назвать, но мама сказала, что это уже совсем никуда. А поскольку у меня голубые глаза, они сошлись на Блюмарине.

– Как здорово, – добавила Лея, – а мне очень нравятся ваши имена. Они вам подходят. А у тебя, Блюмарин, глаза

и правда, как два святящихся камня. Хотите кексов, пока они еще теплые? Я сама их испекла.

– Да, с удовольствием, – ответила Агата, потянувшись к корзинке. – А как тебя зовут?

– Меня зовут Лея, ничего необычного, – засмеялась девочка. – А вы знаете, куда мы едем?

– Безусловно, – ответил Блюмарин с серьезным видом. – А ты что не в курсе?

– Нет, бабушка не написала мне об этом в своей записке. Я сделала все, как она просила. Поэтому я здесь с вами, но о целях этой поездки мне совсем ничего не известно.

– А у меня есть горячий чай в термосе, я тоже подготовилась, – хихикнула Агата, – будешь?

– Да, спасибо, – ответила Лея.

– Не перебивай меня, Агата – буркнул мальчик, – тут дело серьезное. Ехать нам не очень долго, и мы должны рассказать Лее, что ее ждет. Судя по всему, она попала сюда в первый раз.

– А вы не-е-т? – удивленно спросила Лея

– Второй. В прошлом году мы уже участвовали в этой игре. Поэтому можешь быть уверена – с нами не пропадешь, – с важным видом ответил Блюмарин. – Это соревнование проводится каждый год. Правда, мне не очень известно, по какому принципу Дед Мороз выбирает детей, которые в нем участвуют. Но лично мое мнение – это те, кто заслуживает этого хорошим поведением и оценками в школе.

– Да какими оценками, Марик, ну что ты несешь, – вступилась Агата, – а где тогда половина наших одноклассников? Мне кажется все дело в том, насколько ты веришь в чудеса и в исполнение своего желания.

– Желания? А оно должно быть одно? – озадачилась Лея

– Желаний может быть много. Но самое главное одно, – отрезал Блюмарин. – Ладно, слушай. Об этой мечте никому не рассказывай, даже нам. А Дед Мороз её итак знает. Он и устраивает каждый год это соревнование, а выигравшая команда получает самое главное – исполнение своих желаний. Теперь ты понимаешь?

– Кажется да, – задумчиво ответила Лея и посмотрела в окно.

– А долго нам ехать? И что скажут родители, когда увидят, что меня нет? – грустно спросила Лея через некоторое время.

– За это можешь не волноваться, – уверенно ответил мальчик. – Они ничего не заметят ничего и никогда ничего не узнают, ну, если ты не расскажешь, конечно. А у Деда Мороза очень много помощников. Снеговики, которые отвечают за время, все устроят.

Лея не стала больше ничего спрашивать, хотя вопросов становилось все больше и больше. Ее внимание привлекла Агата, которая достала из рюкзака толстую книгу и принялась читать, что-то шепча губами.

– Что это у тебя? – спросила Лея.

– Это детская энциклопедия, – Агата очень серьезно посмотрела на Лею. – Я почти уверена, что она нам пригодится и в этот раз. В прошлом году мы с Мариком были совсем не подготовлены, поэтому и проиграли, да, Марик? – девочка ехидно посмотрела на брата. – Но я успела пообщаться с другими ребятами, кто уже не один раз бывал на этих «Новогодних стартах». Я узнала, что задания чаще всего связаны с мифами, преданиями, в общем, с культурой наших предков, Лея. Вот и решила прихватить энциклопедию с собой. А ты что-нибудь знаешь из этой области?

Лея грустно посмотрела на новую подругу:

– Совсем немного. Только то, что мне рассказывала бабушка. А она не так часто бывает дома.

– А о чем в этой книге? – спросила Лея. – Почитай нам вслух, а?

– Здесь много о жизни, укладе, вере, быте наших предков, то есть народов, которые населяли эти земли сотни и тысячи лет назад. Эта книга – лишь маленькая часть, но даже в ней спрятан целый мир. Мир, из которого выросли мы, но почему-то о нем забыли. Вот ты, Лея, знаешь, в каких богов верили наши предки, какие они слагали мифы? – серьезно спросила Агата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.